

АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

В статье представлена краткая характеристика аграрной истории Санкт-Петербургской губернии в XIX веке. Авторами выявлены основные тенденции и региональные различия в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства. Установлена тесная взаимосвязь отмеченных явлений с социально-экономическими и природными факторами. Приводится подробное описание так называемых «образцовых хозяйств», сыгравших прогрессивную роль в развитии местного аграрного производства. Статья написана на основании тщательного анализа доступных статистических материалов.

Санкт-Петербургская губерния образована Петром I в 1710 году¹. Территория ее первоначально значительно превышала ту, которая сложилась к началу XIX века. Традиции земледелия здесь были во многом нарушены длительным шведским господством, сопровождавшимся запустением земель. Со строительством новой столицы аграрное развитие пошло иным путем, чем в допетровской России. Для осуществления грандиозных планов Петра Великого по созданию блистательного города европейского образца по царскому указу на невские берега переселились более тысячи дворян из Москвы и разных губерний Русского государства, ставших не только жителями Санкт-Петербурга, но

и местными помещиками, а также тысячи крестьян для строительных работ, возделывания земли и освоения природных богатств края. Переселенцы привнесли свои традиции ведения хозяйства, приспособивая их к местным условиям. В то же время по настоянию Петра широко внедрялся европейский опыт земледелия.

Близость к столице определяла особенность развития разных отраслей сельского хозяйства губернии и в дальнейшем, в том числе в XIX веке. Пригородные имения должны были обеспечить потребности горожан в продуктах питания, а новый стиль жизни петербургской знати накладывал отпечаток на структуру аграрного производства.

В то же время в южной части губернии (в Лужском и Гдовском уездах) сохранялись традиции ведения хозяйства со времен Новгородского государства.

Основные изменения в аграрной экономике края в XIX веке определялись переходом от феодального пути ее развития к капиталистическому. Этот процесс значительно ускорился после отмены крепостного права в 1861 году, приведя к невиданным ранее темпам роста технического оснащения, производительности труда, к новым методам организации производства, к развитию ряда отраслей в сельском хозяйстве, которое все более приобретало товарный характер².

Вместе с тем изменялся социальный состав землевладельцев. До конца XIX века дворянство продолжало оставаться главным хозяином земли, но неуклонно шел процесс формирования буржуазной земельной собственности и расслоения крестьянства. Пережитки крепостничества сохранялись до конца века в виде отработок, а в деревне община тормозила становление крепких самостоятельных крестьянских хозяйств³.

Многие помещики в новых условиях оказались неспособными сделать свое имение рентабельным и разорились. Владения их неоднократно закладывались в банках и потом были проданы с торгов. К концу XIX века дворяне продавали в 1,8 раза больше земли, чем приобретали, а главными покупателями стали купцы и крестьяне, которые приобрели более, чем продали, соответственно в 2 и 4,5 раза⁴. Лишь немногие помещики сумели создать в своих имениях крупные образцовые хозяйства капиталистического типа.

На аграрном развитии и специализации губернии сказались также природные факторы. Сырой холодный и переменчивый климат с коротким земле-

дельческим сезоном, бедность песчаных почв, значительная заболоченность и лесистость затрудняли работу сельского труженика. Многообразие почвенных, геоморфологических, гидрологических и микроклиматических условий в разных частях губернии повлекло за собой неравномерность сельскохозяйственного освоения территории.

Наиболее полные сведения о наличии и составе частных владений Санкт-Петербургской губернии были собраны и опубликованы по решению Губернской управы в 1880–1890-х годах.

В 1886–1889 годах зафиксировано 7356 имений общей площадью 1861 678,35 десятин⁵. Из них более половины имений (3392) приходилось на Санкт-Петербургский уезд: 3315 — мелких, 62 — огородных (без указания площади) и лишь 15 — более 10 десятин каждое.

По своему назначению имения подразделялись на сельскохозяйственные (3484 — 47,5%) и несельскохозяйственные (3872 — 52,5%). Площадь первых составляла 99,67% частновладельческих земель, вторых — 0,33%. Большинство имений несельскохозяйственного характера сосредоточено было в С.-Петербургском уезде (91,7% от общего количества имений в уезде), Петергофском (65%) и Царскосельском (52%). Это дома, дачи, трактиры и лавки, торговые склады, фабрики и заводы, сады и огороды, карьеры, пустующие земли и т. п.

Земледелие

На протяжении XIX века в Санкт-Петербургской губернии, как и прежде, основной отраслью сельского хозяйства являлось земледелие. В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» 1851 года (далее ВСО) отмечалось, что Петербургская губерния принадле-

жит «к полосе северного постоянного земледелия, то есть к полосе ржи и льна... Земледелие, и вообще сельское хозяйство губернии, находится в слабом состоянии». Такому положению во многом способствовали особенности местного климата и низкое плодородие пахотных почв. В некоторых местностях не хватало пахотных и сенокосных угодий, особенно в Петергофском, Ямбургском и Гдовском уездах.

Согласно материалам ВСО, хлебопашество в Гдовском и Лужском уездах давало малые результаты по причине бедности песчано-болотистых почв, периодического затопления полей, прилегающих к Чудскому озеру, и нерадения крестьян. В Ямбургском и Петергофском уездах в пределах Ижорской возвышенности сухой глинисто-песчаный, щебнистый и завалуненный грунт, лежащий нередко тонким слоем на плитах известняка, не способствовали урожаям без интенсивного удобрения и тщательной обработки почвы. В Новолодожском уезде с довольно плодородными суглинистыми и глинистыми почвами повышению доходности земледелия препятствовало отвлечение

крестьян судоходством и другими промыслами⁶.

Пахотная площадь губернии за первую половину XIX века достигла 543 170 дес. (табл. 1). При этом около 50% угодий (278 000 дес.) приходилось на Лужский и Гдовский уезды, в то время как в С.-Петербуржском они составляли немногим более 10 000 дес. К 1863 году пахотная площадь равнялась 674 855 дес.⁷. Наиболее существенным был ее абсолютный прирост в Лужском (42 000 дес.) и Новолодожском (34 900 дес.) уездах, тогда как в Петергофском уезде наблюдалось заметное сокращение (20 000 дес.).

После отмены крепостного права началось постепенное уменьшение пашни как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах. Лишь в конце XIX века с развитием аренды и появлением хуторов этот процесс несколько замедлился. В западных уездах хуторское хозяйство получило широкое распространение среди выходцев из Прибалтики — эстонцев и латышей. К 1905 году пахотные площади сократились по сравнению с 1863 годом почти на 200 000 дес. (29%), особенно в Гдовском, Лужском и Новолодожском уездах. В ближайших

Таблица 1

**Площадь пахотных угодий в С.-Петербургской губернии
в XIX — начале XX века⁸**

Уезды	Г о д ы			Сокращение пашни с 1863 по 1905 г.	
	1837--1847	1863	1905	дес.	%
1. Гдовский	132 770	152 145	94 023	58 122	39
2. Лужский	145 590	187 860	146 625	41 235	22
3. Новолодожский	38 530	72 989	40 512	32 477	45
4. Петергофский	72 890	52 920	45 817	7 103	14
5. С.-Петербуржский	10 590	26 717	17 382	9 335	35
6. Царскосельский	58 320	77 705	67 116	10 589	14
7. Шлиссельбургский	22 220	20 268	19 743	525	3
8. Ямбургский	62 260	84 251	53 793	30 458	37
<i>Губерния в целом</i>	543 170	674 855	485 011	189844	29

к столице уездах (С.-Петербургском, Петергофском и Царскосельском) абсолютное уменьшение площади пахотных угодий не превышало 7000 — 10 000 дес. Очевидно, близость к Санкт-Петербургу была решающим фактором, определявшим темпы и масштабы этого процесса.

В составе посевов губернии на протяжении XIX века преобладали рожь, овес и ячмень. Количество высеваемого зерна во второй четверти XIX века составило 500 тыс. четвертей (табл. 2).

Максимальная величина посевов зерновых (153 600 четв.) отмечалась в Лужском уезде. Довольно высокими они были и в других периферийных уездах — Ямбургском, Гдовском, Новолодожском, а минимальными — в С.-Петербургском и Шлиссельбургском уездах. Эти различия объясняются, прежде всего, численностью сельского населения, размерами самих административных единиц того времени и спецификой подстоличных уездов. Резкое повышение посевов овса над рожью связано с тем, что нормы высева овса на одну десятину превышали таковые для ржи в два с лишним раза. Наибольшие среднегодовые посевы ржи и овса характерны для Лужского (45 400 и 97 000 четв.), а яч-

меня — для Ямбургского (17 200 четв.) уездов.

В течение XIX века происходило изменение структуры посевов. Отмечалось постепенное уменьшение доли зерновых и неуклонный рост посадок картофеля. Эта культура, относительно новая для Северо-Запада России, в 1830–1840-е годы получила наиболее широкое распространение в Царскосельском, Лужском и Новолодожском уездах, где ежегодно высаживалось около 20 000 четв. «второго хлеба» (табл. 2). За четыре года, с 1842 по 1846, посадка картофеля в губернии увеличилась на 30%.

В конце XIX века посевы ржи составляли около 40%, овса — 34%, ячменя — 6,9%⁹. Во многих хозяйствах возделывали лен, гречиху и горох, а озимую и яровую пшеницы, наряду с коноплей, — культивировали крайне редко.

Наибольшие площади, занятые перечисленными сельскохозяйственными культурами, были характерны для Лужского и Гдовского уездов, где в структуре посевов они составляли порядка 9–10% (табл. 3). Льноводство было развито в южных волостях этих уездов. Им занимались местные крестьяне, остзейцы и мещане.

Таблица 2

Посевы зерновых культур и картофеля в 1837–1847 годах¹⁰

Уезды	Посевы в четвертях				
	Рожь	Ячмень	Овес	Всего указанных зерновых	Картофель
1. Гдовский	30 700	10 509	30 250	71 459	15 200
2. Лужский	45 400	11 200	97 000	153 600	20 000
3. Новолодожский	16 500	5250	40 500	62 250	19 500
4. Петергофский	19 700	8750	22 250	50 700	13 300
5. С.-Петербургский	3800	500	14 000	18 300	9500
6. Царскосельский	14 500	4 500	23 500	42 500	21 000
7. Шлиссельбургский	6200	400	9600	16 200	10 000
8. Ямбургский	28 200	17 200	40 500	85 900	16 500
Губерния в целом	165 000	58 309	277 600	500 909	125 000

Структура посевов частновладельческих хозяйств в 1887–1888 годах¹¹

Уезды:	Культуры, %							Итого по уездам
	Рожь	Овес	Ячмень	Картофель	Травы	Пар	Лен и прочие культуры	
1. Гдовский	25,6	14,7	11,3	4,8	8,2	26,3	9,1	100
2. Лужский	26,8	21,6	4,7	1,8	7,9	26,5	10,7	100
3. Новолодожский	26,3	26,6	2,2	1,6	16,2	26,2	0,6	100
4. Петергофский	17,5	21,9	6,4	2,7	31,3	17,9	2,3	100
5. С.-Петербургский	3,8	21,2	0,8	2,5	68,7	2,7	0,3	100
6. Царскосельский	12,8	22,9	3,9	1,9	44,5	12,9	1,1	100
7. Шлиссельбургский	10,2	27,5	1,6	6,2	40,8	11,9	1,3	100
8. Ямбургский	19,1	20,8	7,7	5,9	25,1	19,7	1,7	100
Губерния в целом (среднее)	17,8	22,1	4,8	3,8	30,3	18,0	3,3	100
		44,7						

В конце XIX века почти треть посевных площадей Санкт-Петербургской губернии была занята сеянными травами. Их количество возрастало по мере приближения к столице, к городам и дачным местностям Царскосельского и Петергофского уездов, по берегам Невы в Шлиссельбургском уезде, к местам размещения гарнизонов, к железным дорогам, в более крупных имениях с большой запашкой и в хозяйствах колонистов (42,8%) и дворян (29,4%)¹².

Господствующей системой земледелия на протяжении XIX века оставалось традиционное трехполье. Оно требовало обязательного внесения навоза, но в связи с ограниченным развитием животноводства поля унавоживались весьма слабо, и крестьяне прилесных мест удобряли поля посредством сжигания хвороста и валежника. Однако такой способ не заменял «навозного утучнения». Наряду с трехполем использовался лесной перелог, а кое-где и подсека.

Попытки усовершенствования земледелия предпринимались лишь в Ямбургском уезде, где местные помещики, преимущественно выходцы из остзейских

губерний, начали практиковать многопольные севообороты.

После отмены крепостного права наметился постепенный переход от традиционного трехполья к более прогрессивной системе земледелия — многопольной. В первую очередь это коснулось частновладельческих хозяйств. Трехполье преобладало в Новолодожском и Лужском уездах, а в С.-Петербургском к 1886 году вообще перестало существовать. Вольные севообороты были наиболее характерны для Царскосельского уезда, подчиненные травосеянию — для С.-Петербургского, а неустроенные — для Шлиссельбургского (табл. 4).

При вольных севооборотах число полей (клиньев) было непостоянным и сельскохозяйственные культуры чередовались бессистемно. Неустроенные севообороты возникали при постепенном освоении частями вновь приобретенной земли, где последовательность плодосмена еще не сложилась¹³.

Многопольные севообороты интенсивнее всего внедрялись в помещичьих имениях Петергофского и Ямбургского уездов (табл. 5).

Таблица 4

Соотношение различных типов севооборотов в частновладельческих хозяйствах¹⁴

Уезды	Севообороты, %				
	Многопольный	Вольный	Подчиненный травосеянию	Неустроенный	Трехпольный
1. Гдовский	35,7	1,7	0	5,0	57,6
2. Лужский	12,3	1,9	0	3,0	82,8
3. Новолодожский	3,3	0	1,7	5,0	90,0
4. Петергофский	62,8	19,2	1,3	7,7	9,0
5. С.-Петербургский	3,4	22,7	68,2	5,7	0
6. Царскосельский	25,6	31,7	13,4	0	29,3
7. Шлиссельбургский	9,8	26,1	17,4	33,7	13,0
8. Ямбургский	37,2	12,4	3,1	3,1	44,2
<i>Губерния в целом</i>	21,3	6,3	4,6	5,1	62,7

Таблица 5

Многопольные севообороты в частновладельческих хозяйствах, по количеству имений¹⁵

Уезды	Число полей									
	109	51	11	7	5	5	5	—	1	—
1. Гдовский	109	51	11	7	5	5	5	—	1	—
2. Лужский	47	17	17	10	7	4	2	1	3	—
3. Новолодожский	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
4. Петергофский	—	—	4	5	5	4	11	3	1	—
5. С.-Петербургский	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
6. Царскосельский	1	—	4	2	—	1	—	4	—	—
7. Шлиссельбургский	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
8. Ямбургский	2	1	9	7	4	8	8	5	2	1
<i>Губерния в целом</i>	159	69	46	34	22	22	26	13	7	1

Классическое трехполье преобладало в наиболее удаленных от столицы уездах, в малых по площади имениях и при малом размере запашки. Чем крупнее эти показатели, тем чаще применялся многопольный севооборот. По сословной принадлежности имений трехполье чаще встречалось в хозяйствах крестьян и мещан, а многополье — у дворян и остзейцев¹⁶.

Однако отступление от традиционного трехполья наметилось и в крестьянских хозяйствах. Так, в Ямбургском уезде стало внедряться четырехполье с господством клевера, в подстоличных волостях Шлиссельбургского уезда появилось

двух-полье (картофель — овес, картофель — яровая рожь, ячмень — овес), а в деревне Морье — однополье: «отдыха земле не дают, но удобряют ее ежегодно»¹⁷.

К концу XIX века в губернии все еще преобладало трехполье (63% всех имений с запашкой), многополье отмечалось в 21% частновладельческих хозяйств, а в 16% — вольные и неустроенные севообороты¹⁸.

Паровая система трехполья вела к упадку как земледелия (из-за быстрого истощения, распыления и эрозии бедных органическим веществом подзолистых и дерново-подзолистых почв без достаточного их удобрения), так и животноводства

(по причине лишения скота продуктивных пастбищ с многолетними травами)¹⁹.

Применение травопольных и многопольных севооборотов, внесение органических и минеральных удобрений, способствовавших постепенному росту урожайности, получили более широкое распространение лишь во второй половине XIX века (табл. 6). В целом же на протяжении всего века урожайность в губернии была невысока по сравнению с показателями Европейской России. В 1840-е годы она составляла соответственно сам-2,75* и сам-3,5, а в 1860-е годы — сам-3,1 и сам-3,6»²⁰.

Это определялось неблагоприятными почвенно-климатическими условиями, внесением малого количества навоза из-за слабого развития животноводства и обработки земли без должного тщания. Во второй четверти XIX века даже в самые благоприятные годы урожайность не превышала сам-3 для озимых (ржи) и сам-4 — для яровых (овса и ячменя).

Лишь в некоторых частных (помещичьих) и казенных имениях урожайность достигала более высокого уровня.

Самые большие урожаи были характерны для колонистов — выходцев из Германии, поселившихся в царствование Екатерины Великой в Ямбургском уезде и пригородах столицы (Среднеогатинская, Новосаратовская и Фридентальская колонии). Урожайность зерновых на уровне сам-6–8 отмечалась у колонистов-англичан, получивших земли по Московскому шоссе, которые в прошлом представляли собой непроходимые Шушарские болота. Рекордными урожаями ржи (более сам-7) славилось имение графа Кушелева, расположенное в районе нынешней станции Лигово.

Высокая урожайность зерновых культур во второй четверти XIX века на землях колонистов была обусловлена «возможностью получать хорошее унавоживание из столицы»²¹. По этой же причине сравнительно хорошие результаты по сбору зерновых и картофеля получали во всех четырех пригородных уездах. Наибольшей урожайностью отличались С.-Петербургский и Шлиссельбургский уезды, а минимальной — Гдовский (табл. 6).

Таблица 6

Урожайность зерновых и картофеля (в «самах»)²²

Уезды	1837–1847			1864			1887–1888			
	Рожь	Яровые	Картофель	Рожь	Яровые	Картофель	Рожь	Яровые	Овес	Картофель
1. Гдовский	1,50	1,75	3,00	2,50	3,00	4,00	3,22	3,55	2,66	4,47
2. Лужский	2,00	2,50	3,00	2,00	3,50	3,75	4,00	4,00	2,75	5,30
3. Новолadoжский	3,00	3,00	4,00	1,75	2,25	3,25	4,50	4,50	2,70	5,40
4. Петергофский	2,50	3,00	5,50	2,75	3,50	4,75	4,67	5,53	4,37	6,08
5. С.-Петербургский	3,00	4,00	5,50	5,25	4,75	6,00	5,45	5,14	4,26	6,03
6. Царскосельский	3,00	3,00	5,00	3,75	4,00	5,50	5,03	4,60	3,52	6,84
7. Шлиссельбургский	3,50	4,00	5,00	4,00	3,00	4,75	4,30	4,83	3,25	5,50
8. Ямбургский	2,50	3,00	4,00	3,00	3,75	4,00	3,30	—	—	—
Губерния в целом (среднее)	2,75	3,00	4,50	3,10	3,47	4,50	4,31	4,59	3,36	5,66

*«Сам» — мера урожайности культуры.

Тесная взаимосвязь между наличием скота и получаемым урожаем не вызывает сомнений. Согласно данным В. В. Морачевского (1900), в хозяйствах, производивших посев озимой ржи без внесения удобрений, урожайность не превышала сам-2,9; а при наличии четырех голов скота она увеличивалась до сам-4. Для ведения рентабельного земледелия на одну десятину пашни было необходимо вносить не менее 2400 пудов навоза. Соответственно те уезды и волости, где его поступление в почву приближалось к норме, имели большую урожайность.

На протяжении всего XIX столетия Царскосельский уезд относился к группе высокоурожайных районов. В конце XIX века урожайность озимой ржи составляла здесь сам-5 (табл. 6), а в Пулковской, Дудергофской, Мозинской и Колпинской волостях, где на десятину приходилось более 3000 пудов навоза, — сам-6–7²³. Естественно, что в помещичьих имениях она была еще выше — сам-7–8²⁴. В 1880–1890-е годы наибольшей урожайностью озимой ржи (сам-5,45) отличались хозяйства С.-Петербургского уезда (см. табл. 6). В двух его волостях (Парголово и Новосаратовской) она достигала сам-8²⁵. Самые высокие урожаи яровых были характерны для Петергофского уезда (см. табл. 6), в ряде волостей которого урожаи овса составляли сам-5, а ячменя — сам-6²⁶. Излишки продукции поступали в продажу. В 1864 году на рынок было направлено 65 000 четв. яровых хлебов и 96 500 четв. картофеля.²⁷ Производство товарного овса и ячменя получило наибольшее развитие в Лужском (20 000 четв.), Гдовском (17 600 четв.) и Новолadoжском (17 100 четв.) уездах²⁸.

Несмотря на уменьшение посевных площадей после 1861 года в губернии

наблюдался постепенный рост валовых сборов зерна. Во второй четверти века производство зерна составляло около 1450 000 четв.²⁹, а к концу столетия оно достигло 1700 000 четв. Годовое производство овса равнялось 850 000 четв., ржи — 650 000 четв., а ячменя — 200 000 четв. Сборы картофеля за II половину XIX века увеличились в два раза и достигли 1150 000 четв.³⁰. Основными производителями картофеля в указанное время были С.-Петербургский (40 000 четв.), Петергофский (27 000 четв.) и Царскосельский (20 000 четв.) уезды. Картофельно-овощеводческая специализация подстоличных уездов сохранялась и в последующий период. Так, в 1873 году урожаи «второго хлеба» в Новосаратовской волости С.-Петербургского уезда составил 68 000 четв., в Колтушской волости Шлиссельбургского уезда — более 34 000 четвертей, а в Шунгоровской волости Петергофского уезда — более 30 000 четвертей³¹. В Шунгоровской и Ораниенбаумской волостях Петергофского уезда крестьяне полностью засаживали картофелем свои земельные наделы, а сенокосы и выгоны арендовали у помещиков.

Наиболее высокая урожайность картофеля (сам-6,8) была характерна для хозяйств Царскосельского уезда, где в ряде волостей (Колпинской, Кошелевской, Красносельской, Мозинской, Пулковской, Старосквирицкой и Федоровской) она достигала сам-8³². Такая урожайность отмечена еще лишь в трех волостях губернии: Новосаратовской и Осинородинской С.-Петербургского уезда и Хваловской Новолadoжского уезда.

Таким образом, в пореформенный период происходила дифференциация уездов по урожайности и специализации сельскохозяйственного производства. В

наиболее выигрышном положении оказались частновладельческие и крестьянские хозяйства подстоличных уездов. За счет внедрения различных севооборотов и обильного унавоживания (от кавалерийских частей, дислоцированных в окрестностях С.-Петербурга, и «человеческих отбросов», продаваемых так называемыми золотарями)³³ в пригородной зоне сложилась более благоприятная экономическая ситуация, нежели в периферийных районах губернии.

Во II половине XIX века вблизи С.-Петербурга и в некоторых удаленных крупных частновладельческих имениях начали регулярно применять минеральные удобрения: фосфорит, томасфосфат, каинит, золу и минеральные туки. Возросло также внесение органики (навоза) благодаря постепенному росту поголовья скота. Это, безусловно, вело к повышению продуктивности земледелия в Санкт-Петербургской губернии.

Животноводство

На протяжении всего XIX столетия развитие животноводства на рассматриваемой территории шло замедленными темпами. Причиной этого являлось плохое состояние кормовой базы и подчиненное положение отрасли растениеводству, нуждающемуся в органическом удобрении.

Луговодство было развито чрезвычайно слабо, что объяснялось недостатком сенокосных угодий, низким качеством травостоя и скудным удобрением лугов, частыми неблагоприятными погодными условиями, мешавшими сушке сена, а также высокими ценами на сено в С.-Петербурге, вследствие чего землевладельцы поставляли его на рынок, а свой скот оставляли на полуголодном содержании³⁴.

Господство трехполья над перелогом лишало животноводство продуктивных пастбищ с многолетними травами, оставляя скоту скудные весенние всходы до подъема паров и жнивье с сорной растительностью. Небольшие выгоны при селах уже весной лишались растительности из-за интенсивного выпаса. Использование травяных лесов, преимущественно в водоохранной зоне, полян и долин рек вело к их быстрому истощению, деградации и эрозии почв, к нарушению возобновления древесно-кустарниковой растительности из-за уничтожения подроста³⁵.

Для заготовки сена зачастую использовались и казенные луга, на которых с одной десятины снималось порядка 60–70 пудов сена. При ограниченном развитии скотоводства излишки сена (8 млн пудов) вывозились в С.-Петербург и продавались по 15–20 коп. за пуд, то есть доход с одной десятины покоса составлял около 10–14 рублей. Еще большую прибыль (75 100 руб. с десятины) приносили укосы сеяных трав, которые стали внедряться в помещичьих и колониетских хозяйствах подстоличных волостей³⁶.

Пореформенное сокращение пахотных площадей, расчистка новых сенокосов и постепенное развитие травосеяния способствовали улучшению кормовой базы местного животноводства. Если в 1863 году площадь сенокосных угодий составляла 478 295 дес., то к началу XX века она увеличилась до 558 237 дес. (табл. 7). Наиболее обеспеченным сенокосными угодьями являлся Новоладожский уезд, в котором находилось около 25% лугов губернии, что значительно превышало площадь сенокосов более населенных Гдовского и Лужского уездов.

Качество кормов сказывалось на поголовье лошадей и крупного рогатого скота (табл. 8).

Таблица 7

Площадь сенокосных угодий (в десятинах)³⁷

Уезды	Конец XVIII в. (по Генеральному межеванию)	1863	1905
1. Гдовский	27 560	50 378	92 690
2. Лужский	24 540	73 172	85 704
3. Новолодожский	18 480	107 859	125 881
4. Петергофский	28 370	52 970	44 852
5. С.-Петербургский	14 720	20 506	31 688
6. Царскосельский	31 620	80 757	59 541
7. Шлиссельбургский	8. 160	23 932	39 733
8. Ямбургский	29 060	68 721	78 148
<i>Губерния в целом</i>	182 510	478 295	558 237

Таблица 8

Количество лошадей (без С.-Петербургского уезда)³⁸

Уезды	1846	1864	1866	1872	1893	1896
1. Гдовский	16 900	17 120	20 930	18 376	28 385	31 091
2. Лужский	25 100	22 800	22 855	20 133	25 247	25 108
3. Новолодожский	20 300	13 906	13 875	11 221	12 562	13 146
4. Петергофский	5200	7883	9 440	7444	8439	11 349
5. Царскосельский	9900	10 841	14 170	9048	9887	14 274
6. Шлиссельбургский	3000	4496	6010	4214	5020	5448
7. Ямбургский	8650	9617	9500	8208	11 154	11 064
<i>Всего по семи уездам</i>	89 050	86 663	96 780	78 644	100 694	111 470

На протяжении XIX века в губернии происходило, хотя и незначительное, но неуклонное увеличение поголовья лошадей (табл. 8). Такая тенденция характерна для Царскосельского, Петергофского и Гдовского уездов. Только в Новолодожском их количество в 1896 году оказалось существенно меньшим, чем в начале XIX века (см. табл. 8). Дело в том, что полеводство здесь имело подчиненное значение, а основной доход местного населения обеспечивали бурлачество, рыболовство и лесные промыслы³⁹. В конце XIX века около 33% новолодожских крестьян были безлошадными, а максимальное число лошадей на один двор (четыре головы) имелось в хозяйствах колонистов.

В отличие от других регионов Северо-Запада России, поголовье крупного рогатого скота в губернии было незначительным. Во второй четверти XIX века здесь насчитывалось около 162 000 коров (табл. 9). Скот был мелок и тощ, поскольку значительную часть сена владельцы продавали в С.-Петербурге. Развитию скотоводства мешало также малое количество выгонов и пастбищ. Несмотря на это, в течение XIX столетия происходило постепенное увеличение поголовья крупного рогатого скота. Во II половине XIX века оно увеличилось во всех уездах губернии, кроме Новолодожского, где наблюдалось сокращение в два раза, о причинах которого говорилось выше. Вместе

с тем за истекший период в Гдовском уезде поголовье коров удвоилось, а в Лужском — увеличилось на одну четверть (см. табл. 9).

Обращает на себя внимание резкое сокращение поголовья скота во всех уездах в 1872 году, что было связано с обильными осадками 1871 года и невозможностью в таких условиях заготовить достаточное количество сена, а также с частыми эпизоотиями, имевшими место в указанный период.

Долгие годы местные землевладельцы смотрели на скот как на производителя удобрения для зернового хозяйства⁴⁰, и лишь в конце XIX века в подстольных волостях и местностях, прилегающих к Ириновской, Балтийской и Варшавской железным дорогам, началось интенсивное развитие молочного животноводства.

Молочное хозяйство стало главным занятием сельских жителей С.-Петербургского уезда и давало крестьянам 25% доходов. Это направление получило широкое распространение в Колтушской, Токсовской, Рябовской, Ивановской и Матокской волостях Шлиссельбургского уезда, особенно успешно им занимались местные финны. Молочное животноводство было развито также в

Ораниенбаумской, Константиновской и Ропшинской волостях Петергофского уезда. На Балтийской железной дороге существовал так называемый «молочный поезд», доставлявший в С.-Петербург молочные продукты из Эстляндии и придорожных местностей Ямбургского и Петергофского уездов⁴¹. Молочные продукты доставлялись в столицу в виде молока и «скопов» — творога, сметаны, масла, сыров. В летний период местные крестьяне продавали эти продукты многочисленным дачникам.

В периферийных уездах — Гдовском, Лужском и Новолодожском, из которых сбыт скоропортящейся молочной продукции был затруднен, — получила распространение выпойка телят. В Новолодожском уезде ею занимались 3500 семей. Выпойка одного теленка давала крестьянской семье доход от 33 до 45 рублей. В Лужском уезде крестьяне подвозили выпоенных телят сухим путем или по рекам Луге и Оредежу на станцию Преображенское (ныне Толмачево), где находился сборный пункт, и продавали их скупщикам⁴². В конце XIX века в губернии продажей молочных продуктов занималось около 12% общего числа крестьянских хозяйств, выпойкой телят — около 6%⁴³.

Таблица 9

Поголовье крупного рогатого скота⁴⁴

Уезды	1846	1864	1866	1872	1893	1896
1. Гдовский	23 650	32 576	37 055	31 282	49 279	50 133
2. Лужский	29 500	36 588	37 750	35 577	42 715	41 584
3. Новолодожский	47 700	30 605	32 720	27 884	23 662	22 403
4. Петергофский	10 500	14 146	14 870	12 427	14 061	14 473
5. С.-Петербургский	9600	11 317	13 970	10 036	12 971	14 846
6. Царскосельский	16 700	17 975	17 190	14 952	14 628	17 926
7. Шлиссельбургский	10 750	12 095	9885	12 338	12 537	14 794
8. Ямбургский	13 500	19 098	18 900	14 540	17 209	15 132
Губерния в целом	161 900	174 400	182 340	159 036	187 062	191 291

В помещичьих имениях крупные молочные фермы встречались в подстоличных уездах уже в середине XIX века. Например, в С.-Петербургском уезде: в Лигове — у графа Кушелева, в Александровке — у Шлиппенбаха, в Петергофском уезде: в Воронине — у Энгальчева и др. В основном преследовались цели молочного промысла. О разведении породистого скота для сельского хозяйства помещики заботились мало. Известно лишь одно имение баронессы Компенгаузен в Гдовском уезде с наилучшими породами коров: швейцарской, тирольской, голландской, холмогорской и другими⁴⁵. Даже в конце века основу на фермах составлял рогатый скот местных пород (71%), а улучшенных — лишь 29%.

Овцеводство и свиноводство в Санкт-Петербургской губернии в XIX веке было развито слабо, а коз держали лишь в единичных хозяйствах.

Развитие овцеводства, особенно тонкорунного, сдерживалось отсутствием подходящих пастбищ и необходимостью иметь достаточный запас кормов и теплые помещения на длинные зимы⁴⁶.

Несмотря на это, на протяжении XIX столетия наблюдался постепенный рост численности овец, хотя во второй половине века изменение поголовья было незначительным — в пределах 80-90 тысяч, с явным преобладанием в Лужском и Гдовском уездах (табл. 10).

Поголовье свиней в губернии почти всю вторую половину XIX века не превышало 15 000 и лишь в последнее десятилетие возросло до 23 000 (табл. 11).

Таблица 10

Поголовье овец⁴⁷

Уезды	1846	1864	1866	1872	1893	1896
1. Гдовский	5660	15 600	14 700	14 996	24 652	23 762
2. Лужский	18 950	9976	18 120	16 548	18 419	16 727
3. Новолодожский	6000	4740	11 400	13 007	7256	6 287
4. Петергофский	3500	10 540	9520	9348	11 139	13 022
5. С.-Петербургский	1 060	5673	4620	5667	5051	3786
6. Царскосельский	15 195	12 620	11 540	8900	10 058	7814
7. Шлиссельбургский	1060	5 673	4620	5667	5051	3786
8. Ямбургский	5200	12 013	12 000	13 389	17 023	16 454
<i>Губерния в целом</i>	<i>57 275</i>	<i>73 199</i>	<i>83 150</i>	<i>83 438</i>	<i>95 520</i>	<i>89 741</i>

Таблица 11

Поголовье свиней⁴⁸

Уезды	1846	1864	1866	1872	1893	1896
1. Гдовский	2480	4670	3950	5157	5371	7459
2. Лужский	2830	3806	4100	3909	7282	5712
3. Новолодожский	3000	1048	1100	216	293	538
4. Петергофский	800	904	730	991	869	1591
5. С.-Петербургский	2125	1026	1670	789	3980	1926
6. Царскосельский	970	1563	650	275	502	965
7. Шлиссельбургский	420	1269	1450	982	1741	1957
8. Ямбургский	550	814	930	1091	2166	2862
<i>Губерния в целом</i>	<i>13 175</i>	<i>15 100</i>	<i>14 580</i>	<i>13 410</i>	<i>22 204</i>	<i>23 010</i>

Рост поголовья свиней сдерживался высокими ценами на хлеб, поэтому в качестве корма использовали отходы от молочного производства и держали свиней главным образом при молочных фермах. Их численность была наибольшей там, где отмечалось максимальное поголовье крупного рогатого скота — в Лужском и Гдовском уездах⁴⁹.

Садоводство и огородничество

В первой половине XIX века садоводство и огородничество в губернии было развито крайне слабо. Небольшие сады встречались в основном в южной ее части — в помещичьих имениях Лужского уезда. Вместе с тем в окрестностях С.-Петербурга сформировался район интенсивного огородного и ягодного крестьянского хозяйства для снабжения столицы. Здесь же выращивались саженцы на продажу в петербургские сады и парки.

К концу XIX века садоводство начинает становиться важной отраслью аграрного производства. В помещичьих и крестьянских садах выращивали местные сорта яблок: антоновку, анисовку, белый налив, титовку, боровинку, ранет, мирон и коробовку, а также вишни, сливы и груши (бергамот, бессемянку и тонковертку). В Гдовском уезде сады сдавали в аренду во время цветения с платой за весь сад, реже — с корня по 1–3 рубля за штуку. В Лужском уезде в так называемых «образцовых» частновладельческих хозяйствах площади садов достигали 5–7 десятин⁵⁰.

В подстоличных волостях местные жители выращивали белую и красную смородину, малину, крыжовник, занимались выгонкой клубники и земляники. Пригородное ягодное хозяйство было развито в южной части Карельского пещейка (Колтушская и Рябовская во-

лости), а также в подстоличных волостях С.-Петербургского, Царскосельского и Петергофского уездов (в селах Высоцкое, Горки, Гостилицы, Копорье, Ропша, Рыбацкое, Усть-Ижора, Федоровский Пасад, Царская Славянка). Ягоды сбывались в С.-Петербург, Павловск, Царское Село и многочисленным дачникам, отдохавшим в окрестностях столицы.

Во второй половине XIX века в пригородной зоне началось интенсивное развитие огородничества. В парниках, теплицах и открытом грунте выращивали капусту (белокочанную, краснокочанную, савойскую, брюссельскую и цветную), свеклу, огурцы, брюкву, лук, «коренья» (морковь, петрушку, сельдерей, хрен и порей) и зелень (салат, шпинат, укроп). Эта продукция сбывалась на рынки С.-Петербурга, а оттуда — в зеленые и овощные лавки.

Выращиванием огородных культур занимались преимущественно выходцы из Ярославской губернии, арендовавшие землю по цене от 100 до 200 рублей за десятину. Вскопку огородов и набивку парников выполняли в основном наемные рабочие, тоже ярославцы, а все основные работы на огороде — женщины, именуемые «копорками», — жительницы С.-Петербургской, Олонецкой и Новгородской губерний. Они нанимались на лето с оплатой по 8 рублей в месяц и жили «на хозяйских харчах с баней и стиркой»⁵¹. Парники набивали в начале февраля конским навозом, через десяток дней засевали и через месяц вывозили на рынок раннюю продукцию (редис и зелень). В освобожденные парники в марте сеяли семена капусты на рассаду, а в апреле-мае — огурцы. В крупных тепличных и парниковых хозяйствах выгонка огородной снеди, в том числе спаржи и шампиньонов, осуществлялась в течение всего года⁵².

Высоким качеством продукции славились жители Копорья, Красного Села и Русско-Высоцкого. Кроме выращивания овощей они занимались семеноводством белокачанной капусты «копорки», брюквы «красносельской», репы «петровской» и т. д.

По мере удаления от С.-Петербурга наблюдалось закономерное снижение роли огородничества в экономике сельского населения и частных владельцев. Лишь в окрестностях Лодейного поля крестьяне занимались выращиванием капусты, которая продавалась по всему побережью Онежского озера.

Крупные огородники, поставлявшие капусту в войска, заготавливали ее в огромных бочках «домниках», вмещавших от 2000 до 10 000 пудов. Для засолки такого количества капусты на один «домник» требовалось не менее 30 пудов соли⁵³.

Образцовые хозяйства

На рубеже XIX–XX веков среди множества частновладельческих имений губернии выделилась группа хозяйств, отличавшихся высокой рентабельностью и уровнем развития сельскохозяйственного производства. Такие образцовые хозяйства сформировались в Ямбургском, Петергофском, Лужском и Гдовском уездах. Чаще всего их владельцами были представители аристократических и родовитых фамилий: бароны Тизенгаузен, Жирард-де-Сукантон, Корф, фон Бильдерлинг, Велио, а также Н. И. Гирс, К. Я. Паль, А. В. Пантелеев, М. Н. Сперанская, Э. Н. Пельтцер, А. А. Половцев, Н. А. Нечаев и другие.

Образцовые имения различались специализацией сельского хозяйства. В одних преобладало животноводство, в других — полеводство, в третьих — сочеталась то и другое.

К хозяйствам первого типа можно отнести имение «Андромер» Лужского уезда (ныне Плюсский район Псковской области). Здесь было развито скотоводство, свиноводство и птицеводство. На ферме содержалось 90 молочных коров. Зимой молоко перерабатывалось на парижское и голштинское масло, а летом — на сыр бакштейн или тильзитский тощий. На свиноферме выращивали метисов йоркширской породы, а на птицеферме разводили кур, индеек, уток. Растениеводство было представлено 9-польным севооборотом.

Ко второму типу — полеводческому — можно отнести имение «Торма» Ямбургского уезда. Здесь применялся 9-польный севооборот. Скот не содержался, поэтому для повышения плодородия почвы использовались минеральные удобрения. Имение отличалось высокими урожаями ржи, овса и картофеля, семена которых продавались местным крестьянам и помещикам.

В имениях третьего типа, как правило, применялись многопольные севообороты и содержался скот часто высокопродуктивных улучшенных пород. 12-польный севооборот был характерен для имений «Гомонтово» Петергофского уезда (где держали также крупный рогатый скот и свиней), «Кежево» Гдовского уезда и «Наволоки» Лужского уезда.

В имении «Наволоки» выращивали рожь, ячмень и овес. Возделывали пять сортов овса (голый, одногривный, австралийский, французский и шатиловский); два сорта ячменя (шевалье и золотая дыня) и два сорта ржи (ваза и ивановская). Семена продавали окрестным земледельцам. Развито было и животноводство. Йоркширы со свинофермы продавались местному населению. Разводили овец и рысистых лошадей. Имелись птицеферма и пасека (78 ульев).

Фруктовый сад с пасекой (78 ульев) занимал 7 дес. Там росло 1532 яблони, 540 вишен, 122 сливы, 9 груш. В ягодном саду насчитывалось 1000 кустов смородины и крыжовника, 30 гряд клубники и земляники. Посадочный материал из плодopитомника продавали частным владельцам, а крестьянам раздавали бесплатно. Виноград и персики выращивали в огромной оранжерее. Кроме того, было восемь парников и два грунтовых сарая для шпанских вишен⁵⁴.

Высокотоварное образцовое хозяйство сформировалось в конце XIX века в имении «Заполье» Лужского уезда, принадлежавшем П. А. фон Бильдерлингу. Площадь этого имения с 1883 по 1898 год увеличилась с 2277 до 3997 дес., а пахотный клин — с 215 дес. в 1888/89 году до 429 дес. в 1900 году. Под перелогами в этот период было 236 дес., под покосами — 343,7 дес., под выгонами — 191 дес. Севооборот осуществлялся на девяти полях.

В саду росли 1000 яблонь, 60 вишен, 20 слив, 12 груш. В имении содержали плодoвый питомник, оранжерею и огород (2 дес.). На просторном скотном дворе в 1888 году держали 361 голову скота. В начале 1890-х годов здесь разводили крупный рогатый скот (ангельский и айрширский) и йоркширских свиней. На небольшом конном заводе выращивали рабочих лошадей арденской породы. Кроме того, имелась молочная ферма, маслобойня, подсобные мастерские. Винокуренный завод перерабатывал картофель и покупную кукурузу⁵⁵.

В конце 1880-х годов в этом имении была организована Запольская сельскохозяйственная станция, переведенная в 1890 году на соседнюю мызу «Бусаны», а в 1910 году — в Никольское, принадлежавшее С.-Петербургским сельскохозяйственным курсам⁵⁶.

В имении А. А. Половцева «Рапти» (Лужский уезд) существовал 8-польный севооборот, находились две фермы молочного скота симментальской и холмогорской пород, свиноферма, овцеферма, небольшой конный завод, на котором выращивали рысистых лошадей. Кроме того, здесь занимались птицеводством (в том числе была фазанья ферма), пчеловодством (33 улья), садоводством (плодoвый сад — 50 дес. земли), цветоводством (в имении существовала плантация ландышей в 3 дес.)⁵⁷.

Подобные образцовые хозяйства приносили большую прибыль их владельцам и способствовали внедрению высокоурожайных сельскохозяйственных сортов растений, улучшенных пород скота и птицы в соседних частновладельческих и крестьянских хозяйствах. Наряду с Запольской опытной станцией образцовые хозяйства способствовали повышению эффективности сельского хозяйства в С.-Петербургской губернии.

Ретроспективный анализ аграрной истории современной Ленинградской области свидетельствует о поступательном развитии сельскохозяйственного производства в С.-Петербургской губернии на протяжении всего XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедический словарь (далее — ЭС). Т. 28. СПб., Брокгауз—Ефрон, 1900. С. 284.

² Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках (1800–1917). М., 1950. С. 154, 160, 161; Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. М., 1973. С. 293, 295.

³ Есиков С. А., Никулин В. В. Социально-экономическое развитие России во II половине XIX в. — начале XX в. Тамбов, 2002. С. 32, 34; Хромов П. А. Указ. изд. С. 157.

-
- ⁴ ЭС. С. 232.
- ⁵ Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии (далее — МСНХ). Вып. 17. СПб., 1895. С. 27.
- ⁶ Военно-статистическое обозрение Санкт-Петербургской губернии (далее — ВСО). СПб., 1851. С. 229, 233.
- ⁷ Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1863 г. (далее — ПК). СПб., 1863.
- ⁸ ВСО; ПК. Указ. изд.; ПК на 1905 г.
- ⁹ *Морачевский В. В.* Промыслы и занятия населения // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 3. Озерная область. СПб., 1900.
- ¹⁰ ВСО.
- ¹¹ МСНХ.
- ¹² Там же. С. 82–85.
- ¹³ Там же. С. 79.
- ¹⁴ Там же. С. 82–85.
- ¹⁵ Там же. С. 79.
- ¹⁶ Там же. С. 79–80.
- ¹⁷ ПК на 1905 г. С. 477.
- ¹⁸ МСНХ. С. 74–75.
- ¹⁹ *Вербин А. А.* Очерки по развитию отечественной агрономии. М., 1958. С. 103–105.
- ²⁰ *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. Т. 1. М., 1947. С. 52/2; ВСО; ПК на 1864 г.
- ²¹ ВСО. С. 233.
- ²² ВСО; МСНХ. Вып. 1, 3–8. СПб., 1882, 1885–1887, 1889, 1892, 1896; ПК. Указ. изд.
- ²³ МСНХ. Вып. 7, 1892.
- ²⁴ ЭС. С. 283.
- ²⁵ МСНХ. Вып. 5, 1887.
- ²⁶ То же. Вып. 1, 1882.
- ²⁷ ПК. Указ. изд.
- ²⁸ ПК на 1873 г.
- ²⁹ ВСО.
- ³⁰ *Морачевский В. В.* Указ. изд.
- ³¹ ПК. Указ. изд.
- ³² МСНХ. Вып. 7, 1892.
- ³³ ПК на 1905 г.
- ³⁴ ВСО. С. 14, 234–244.
- ³⁵ *Вербин А. А.* Указ. изд. С. 103.
- ³⁶ ВСО.
- ³⁷ ВСО; ПК на 1863, 1905 гг.
- ³⁸ ВСО; ПК на 1864, 1866, 1872, 1893, 1896 гг.
- ³⁹ ПК на 1905 г.
- ⁴⁰ *Морачевский В. В.* Указ. изд. С. 148.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² ПК на 1905 г.
- ⁴³ ЭС. С. 283.
- ⁴⁴ ВСО; ПК на 1864, 1866, 1872, 1893, 1896 гг.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ МСНХ. Вып. 17. С. 112.
- ⁴⁷ ВСО. С. 245.
- ⁴⁸ ВСО; ПК на 1864, 1866, 1872, 1893, 1896 гг.
- ⁴⁹ МСНХ. Указ. изд. С. 112.
- ⁵⁰ ПК на 1905 г.
- ⁵¹ *Морачевский В. В.* Указ. изд.

-
- ⁵² МСНХ. Указ. изд.
- ⁵³ Морачевский В. В. Указ. изд.
- ⁵⁴ ПК. Указ. изд.; МСНХ. Указ. изд.; Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб., 2001. С. 83–84.
- ⁵⁵ МСНХ. Указ. изд.; ПК на 1900г.; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 3. Озерная область. Пб., 1900; Мурашова Н. В. Указ. изд. С. 153.
- ⁵⁶ Мурашова Н. В. Указ. изд. С. 164.
- ⁵⁷ ПК на 1905 г.; Мурашова Н. В. Указ. изд. С. 117.

S. Sushkov, V. Bruleva

AGRARIAN DEVELOPMENT IN SAINT PETERSBURG REGION IN THE XIX CENTURY

The history of agriculture of St-Petersburg region of the XIX century is briefly presented. The main tendencies and various branches of agricultural production are described and their close connection with social, economical and natural factors is established. A detailed description of so-called exemplary farms which played a progressive role in the development of agriculture of the region is given.